

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ,
АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ
LINGUISTICS. LANGUAGES OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES
OF EUROPE, ASIA, AFRICA, NATIVES OF AMERICA AND AUSTRALIA**

Научная статья

Филологические науки

УДК 81'367.7

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.72-87>

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ «КІ» В ТУРЕЦКОМ И
ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Л.Ш. Шафигуллина¹, И.И. Хафизова², Р.Т. Айзатуллин³

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

³Центр русского языка МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китай

lilyashamilovna@mail.ru¹

lilijakhafizva@yandex.ru²

ajzatullin@inbox.ru³

Аннотация. В данной работе предпринята попытка выявить особенности функционирования «ki» в предложении в татарском и турецком языках. Новизна данной работы объясняется отсутствием конкретных исследований, посвященных синтаксической функции «ki», особенно заметно это в татарском языке, грамматический строй которого в целом изучен очень мало, а также отсутствием компаративистских исследований, рассматривающих столь узкие темы как роль определенного союза в разных языках. В данном исследовании «ki» нами рассматривался как в роли союза, так и в роли модального слова, частицы. В данном исследовании мы пришли к следующим результатам: «ki» и в татарском, и в турецком языках может являться полифункциональным союзом (подчинительным и сочинительным), располагающимся в конце главного предложения; модальным словом; частицей. Обращает на себя внимание то, что в татарском языке «ki», относясь к разным разрядам союзов, частиц и модальных слов, тем не менее, имеет меньше значений, чем в турецком языке. В целом в татарском языке его употребление не такое активное, как в турецком; из устной речи носителей языка он постепенно уходит, оставаясь в основном в письменной форме.

Ключевые слова: сравнительный анализ; полифункциональный союз; частица; модальное слово; ki

Для цитирования: Шафигуллина Л.Ш., Хафизова И.И., Айзатуллин Р.Т. Синтаксическая функция «ki» в турецком и татарском языках. *Казанский лингвистический журнал.* 2022;5(1): 72–87. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.72-87>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.72-87>

THE SYNCTACTIC FUNCTION OF “KI” IN TATAR AND TURKISH

L.S. Shafigullina¹, I.I. Khafizova², R.T. Aizatullin³

¹Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

²Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

³Russian Language Center in Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China

Abstract. In this work, we attempted to make a comparative analysis of the "ki" role in sentences in Tatar and Turkish. The novelty of this topic can be explained due to the lack of specific studies on the syntactic function of "ki". This is especially noticeable in Tatar as the grammar structure of the language, on the whole, has been studied very little. Besides, comparative studies pay

attention to wider topic comparing different levels of languages overall therefore there is lack of comparative studies considering such narrow topics as the role of a certain conjunction in different languages. As a result, we came to the conclusion that "ki" in both Tatar and Turkish can be a multifunctional conjunction (subordinate and compositional), placed at the end of the main sentence; modal word; particle. At the same time it is noteworthy that in the Tatar language "ki" referring to different categories of conjunctions, particles and modal words nevertheless has fewer meanings than in Turkish. The use of "ki" in Tatar is not as wide as in Turkish; it is gradually disappearing from the speech of native speakers.

Keywords: comparative analysis; conjunction; modal word; particle; “ki”

For citation: Shafigullina L.S., Khafizova I.I., Aizatullin R.T. The Syntactic Function of “ki” in Tatar and Turkish. *Kazan linguistic journal*. 2022;5(1): 72–87. (In Russ.)
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.1.72-87>

Татарский и турецкий языки принадлежат к тюркской языковой семье и являются родственными. Несмотря на то, что они относятся к разным подгруппам (татарский язык – к кыпчакской, турецкий – к огузской), они обладают значительной близостью. В связи с этим интерес приобретает сопоставление схожих явлений в данных языках, выявление совпадений и различий в них.

Целью данной работы является выявление сходств и различий в функционировании «ki» в предложении в татарском и турецком языках. Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

- указать основные случаи употребления «ki» как союза, частицы и части модального слова в татарском и турецком языках;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ для выявления сходств и различий функционирования «ki» в татарском и турецком языках;
- провести опрос с целью выявления частотности употребления «ki» в татарском и турецком языках.

Служебные части речи являются не только показателями развитости литературного языка, но и основными носителями его своеобразия. Необходимость сопоставления родственных языков на современном этапе развития лингвистики для дальнейшего изучения языковых семей делает выбранную нами тему актуальной.

В исследовании нами были применены такие методы, как метод сплошной выборки при рассмотрении примеров употребления «ki» в татарском и турецком языках на основе национальных корпусов татарского [1] и турецкого [2]

языков. В корпусах нами было рассмотрено 500 примеров использования «ki» как в турецком, так и в татарском языке. В основном нами были рассмотрены примеры с «ki» отдельного написания, так как в этом случае разделение значений «ki» как аффикса и как служебного слова было легче произвести. На основе данных примеров нами были составлены собственные, использованные в данной статье. Также нами применялся метод сопоставительного анализа для выделения сходств и различий функционирования «ki» в татарском и турецком языках и метод опроса для выявления наиболее частотных вариантов употребления «ki».

«Ki» представляет собой интересное языковое явление. Исследователи выделяют два «ki»: «ki» как аффикс, «ki» как союз, частица и модальное слово [3]. В последнем случае союз, частица и модальное слово объединяются в связи с их близостью, общностью корней. В турецком языке «ki» нередко становился объектом исследования, в частности, его рассматривали как аффикс М. Демирчи и М. Ф. Динчаслан [4], Д. Ханкамер [5], Г. Гунеш и Д. Гриффитс [6], К. Шредер [7]. В татарском языке «ki» упоминается в обширных исследованиях, посвященных синтаксису и морфологии языка, например, в «Синтаксисе» А. Закиева [8]. В данном исследовании нас будет интересовать «ki» как служебная часть речи, которая может выступать в роли союза, модального слова и частицы.

«Ki» является полифункциональным союзом и в татарском, и в турецком языках, то есть определенного значения за ним не закреплено. В отличие от других союзов он располагается в конце главного предложения.

В татарском языке А. Закиев отмечает прежде всего роль «ki» в качестве изъяснительного союза [8]:

Бездә һәркем белә ки, ул кичә бәйрәмгә Ләйсән белән килде (здесь и далее примеры авторов статьи. – И. Х., Р. А., Л. Ш.). (У нас все знают, что он вчера пришел на праздник с Лейсан) (здесь и далее перевод авторов статьи. – И. Х., Р. А., Л. Ш.).

Может «ki» передавать и причинно-следственные отношения. При этом в зависимости от предложения он выражает либо причину, либо следствие:

Без бик шатландык ки, чыршы төбендә күп гәмбә таптык (Мы очень обрадовались, потому что нашли много грибов под елкой).

Дөнья тормышы бер мизгел кебек утә ки, укенмаслек итеп яшәргә кирәк (Жизнь проходит как одно мгновение, поэтому нужно прожить ее так, чтобы не сожалеть).

Также употребляется «ki» в предложениях с придаточными меры и степени:

Шулкадәр тәмле булды ки, телемне йота яздым (Было так вкусно, что проглотил язык).

В таких предложениях союз нередко соседствует с усилительным «шулкадәр» (так, настолько), «шундый» (такой).

«Ki» может выступать и в роли сочинительного союза, обычно соединительного. Часто в таких предложениях передается резкая смена действий:

Кинәт капка ачылды ки, очып керде ябалак (Вдруг ворота открылись, и влетела сова).

В татарском языке часто употребляется подчинительный союз «чөнки» – «потому что», в состав которого входит и «ki». Союз «чөнки» является союзом, выражающим причинно-следственные отношения. Обычно он занимает место в начале придаточного предложения, но может быть закреплен и в конце. В этом случае предложение будет иметь разговорный характер, скорее всего это будет ответ на вопрос «почему?».

Мин анда бармыйм, чөнки мине анда беркем дә көтми (Я туда не пойду, потому что меня там никто не ждет).

Возможно употребление «ki» в составе сравнительного союза «гүя ки» – словно, однако он является малоупотребительным.

Бер нәрсә әйтә алмый, гүя ки аны кемдер куркытты (Не может ничего сказать, словно кто-то его напугал).

Употребляется «ki» и в составе сочинительных союзов: противительных «бәлки», «мәгәрән ки», «һәлбуки» – «но», «однако»; а также пояснительного союза «хәттә ки» – даже.

Ул бик яхшы кеше булды мәгәрән ки, һәрвакыт бөтенесен оныта иде (Он был очень хорошим человеком, однако все время все забывал).

Ул беркемгә дә сөйләмәде, хәттә ки аның гаиләсе дә белмәде (Он никому не рассказал, даже его семья не знала).

Также встречается употребление «ki» в составе разделительного союза «яки».

Ләйсән яки Ләйлә дип исем кушыгыз (Назовите ее Лейсан либо Лейла).

Может употребляться и в составе союзного слова «кайчан ки». Союзное слово «кайчан» может употребляться в качестве единственного средства связи предложения, а может и в паре с относительным словом. «Ki» употребляется только в первом случае.

Нишләп син оч алам диеп уйлыйсың, кайчан ки син – кеше (Почему ты думаешь, что ты можешь летать, когда ты – человек).

В турецком языке «ki» также выполняет роль изъяснительного союза, именно эту его функцию выделяют прежде всего исследователи, при этом часто встречаются глаголы в повелительном наклонении, что несвойственно татарскому языку [9, с. 99].

Anlasın ki bizi onun yardımına ihtiyacımız yok (Пусть поймет, что нам его помощь не нужна).

Возможно также употребление союза в сложноподчиненном предложении с придаточным меры и степени, также в сочетании с «kadar», как и в татарском языке.

Hava o kadar güzeldi ki yaklaşık üç saat dolaşım (Погода была такой замечательной, что я гулял около трех часов). Причинно-следственные отношения также могут передаваться в турецком языке с помощью «ki».

В зависимости от предложения, он может передавать как значения причины, так и следствия.

Evde uzun süre durduk ki evden sıkıldık (Долго оставались дома, поэтому устали от него).

В предложениях с придаточными причины использование «ki» может добавлять оттенок предположения. Обычно в данном случае оно используется вместе с конструкцией –*miş olmalı*:

Dün uyumamış olmalı ki bugün uyuymamış (Должно быть, он вчера не спал, поэтому сегодня проспал).

Может «ki» употребляться в сложноподчиненных предложениях с придаточными цели, при этом в главном предложении сказуемое часто будет стоять в форме повелительного наклонения:

Her gün pratik yap ki konuşman gelişsin (Каждый день практикуйся, чтобы твои разговорные навыки улучшились).

«Ki» в турецком языке также может выполнять роль сочинительного союза: соединительного или противительного:

Daha sıcak çay iç ki çabucak iyileş (Пей больше горячего чая и скорее выздоравливай).

Her şeyi biliyor ki cevap vermek istemiyor (Все знает, а отвечать не хочет).

Быстрая смена действий, неожиданность также может показываться союзом «ki»:

Onu gördüm ki çok korktum (Увидела его и очень испугалась).

В турецком языке «ki» употребляется в составе множества подчинительных союзов, при этом может писаться с ними как слитно, так и раздельно. Слитное написание встречается со следующими союзами: «çünkü» – «потому что», «oysa(ki)» – «между тем», «хотя», «madem(ki)» – «раз», «halbuki» – «в то время как», «хотя», «однако», «nasıl ki» – «впрочем», «sanki» – «словно», «eğer ki» – «если». Раздельное написание наиболее частотно в составе союза, где есть

вопросительные слова, либо больше, чем два слова: «ne var ki» – «однако» (сочинительный, разделительный союз).

Ben gidemem çünkü moralim bozuk (Я не смогу пойти, потому что у меня нет настроения).

Oysaki gerçeği biliyordu (Между тем он знал правду).

Mademki konuşmak istemeyecektin niçin aradın? (Раз уж ты не хотел разговаривать, зачем звонил?)

Benim fikrimleri kabul etti. Halbuki annesine tam tersini söyledi (Он согласился с моими идеями, в то время как матери сказал полностью противоположное).

Nasıl ki siz bana bir şey anlatmıyorsunuz ben de size doğrusunu anlatmam (Как вы мне ничего не объясняете, так и я вам правду не скажу).

O gülüyor sanki bir kuş şarkı söyler gibi (Она смеется так, как птицы поют).

Eğer ki bana zamanında yazsaydı zaten problemleri halletmişdik (Вот если бы ты мне вовремя написал, мы бы уже решили все проблемы).

Yağmur yağıyor ne var ki o geziyor (Идет дождь, но он гуляет).

Также следует отметить употребление «ki» в качестве указателя на прямую речь.

Arkadaşım dedi ki: Ona inanma (Друг сказал: «Не верь ему»).

Таким образом, мы видим, что союз «ki» и в татарском, и в турецком языках может являться как подчинительным, так и сочинительным союзом, при этом исследователями в первую очередь выделяется роль союза в сложноподчиненных предложениях с придаточными изъяснительными. Однако в татарском языке в предложениях большую роль играет интонация, которая может заменить собой союз «ki»: его опущение не повлияет на смысл предложения, однако исчезнет акцент. То есть союз не несет в себе определенного значения, но усиливает складывающиеся отношения между главным и придаточным предложениями. В турецком языке союз «ki» является более самостоятельным, в то же время его значение более широкое. Частотно употребление

«ki» в турецком языке и в составе союзов, в татарском языке прежде употреблявшаяся «ki» часто опускается, если не произошло сращения как в случае с «чөнки».

«Ki» в татарском языке может также употребляться в роли модального слова. Здесь следует выделить «бэлки» («возможно»), «билгеле ки» («конечно»), «димэк ки» («значит»). В случае с «билгеле ки» и «димэк ки» «ki» является вариативным и часто выпадает. Данные модальные слова могут занимать любую позицию в предложении.

Балки ул безгә булыша алыр ки (Возможно, он нам сможет помочь).

Билгеле ки, сиңа кыенрак була (Конечно, тебе будет сложнее).

Ул килде, димэк ки, Айрат та килә (Он пришел, значит, и Айрат придет).

В турецком языке модальные слова, в составе которых присутствует «ki», многообразны. Среди них можно выделить следующие: «ne yazık ki» – «к сожалению», «tabii(ki)» – «конечно», «demek(ki)» – «значит», «belki» – «возможно», «meğer(ki/se)» – «оказывается», «kaldı ki» – «более того». В основном «ki» в составе модальных слов пишется отдельно, хотя возможно и слитное написание. Как и в татарском языке, позиция в предложении у данных модальных слов не закреплена: они могут занимать любое место в предложении.

Ne yazık ki bu konsere yetişemedim (К сожалению, я не смог поспеть на этот концерт).

Tabii ki arayacağım (Конечно, я позвоню).

Demek ki aynı gün doğmuşlar (Значит, они родились в один день).

Belki o bilir (Может, он знает).

Meğerki o bir kızmış (Оказывается, это девушка).

Kaldı ki ben yorulдум (К тому же я устал).

То есть мы можем видеть, что в турецком языке «ki» в составе модальных слов встречается довольно часто, в то время как в татарском языке его употребления в основном сохранилось лишь в составе «бэлки».

Учебники и пособия по грамматике не дают информации по употреблению «ki» в качестве частицы в татарском языке. Тем не менее, «ki» может выступать в роли усилительной частицы («даже») и пояснительной частицы («именно»), но такое употребление практически ушло из современного татарского языка. Также данная частица может выражать сомнение, неуверенность.

Яхшы эшләгәнем өчен, мине диплом белән бүләкледеләр ки (За то, что я хорошо работал, мне даже дали диплом).

Яхшының сүзе акыл чакырса ки, яманның сүзе ачу чакыра (Вот если у хорошего слово идет от головы, то у плохого – от злости).

Әгәр хатыныгызны яратмасагыз ки, талак кылыгыз (Если уж не любите жену, то разведитесь).

Сәләмәтлек ки – ин кирәк нәрсә (Именно здоровье - самая нужна вещь).

Балки ул безгә булыша алыр ки (Может, он сможет нам помочь).

В турецком языке употребление «ki» как частицы встречается довольно часто, передавая значение усиления. Усиливая вопрос, он может добавлять оттенок тревоги:

Ne oldu ki? (Что случилось?!)

Также «ki» может усиливать значение отдельных слов (слова при этом должны повторяться):

O şarkı söyledi ki hem de nasıl söyledi! (Он пел, и как пел!)

Часто данная частица передает оттенок сомнения:

O bunu yapabilir mi ki? (Думаешь, он это сможет сделать?)

Может являться и уточнительной частицей. При этом часто ставится после личных местоимений, что не встречается в татарском языке:

Sen ki benim en iyi arkadaşsın (Именно ты мой самый лучший друг).

Так мы можем видеть, что в турецком языке «ki» делает предложение более эмоциональным, передавая эмоции как негативные, так и позитивные. В татарском языке «ki» может лишь делать акцент на сказанном, выступая в роли усилительной частицы.

Во второй части исследования мы представляем результаты проведенного нами опроса. В опросе мы предлагали участникам жизненные ситуации и просили написать, как бы они отреагировали на них, либо выбрать из нескольких вариантов наиболее предпочтительный. Цель проведенного нами опроса – выяснить насколько часто носители языка в описанных нами выше случаях употребляют «ki». В опросе мы разделили респондентов на три группы: студенты, преподаватели, представители других профессий. Также попросили написать возраст. Для опроса носителей турецкого и татарского языка мы предлагали тестовые вопросы, предлагая выбрать наиболее предпочтительный на их взгляд вариант.

Результаты опроса (татарский язык)

Диаграмма 1.1 Характеристика респондентов

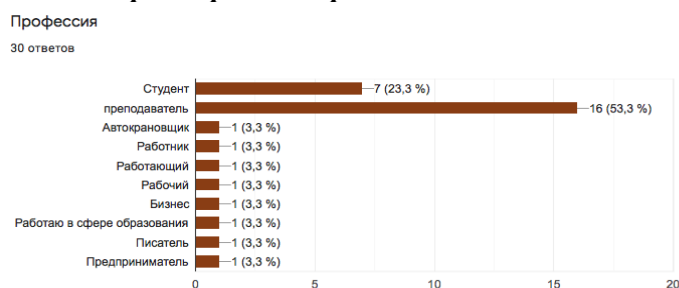

Диаграмма 1.2 Характеристика респондентов

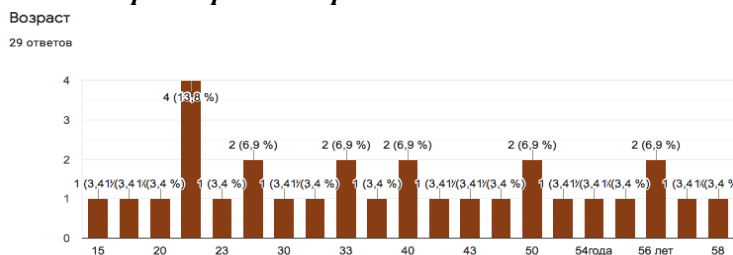

Диаграмма 2.1 «Ki» как подчинительный союз

30 ответов

1. У нас все знают, что он вчера на праздник пришел с Лейсан (вариант с «ki»).
2. То, что он вчера пришел на праздник с Лейсан, у нас все знают.
3. У нас все знают, что он вчера на праздник пришел с Лейсан (вариант без «ki»).

В первом вопросе больше половины выбрали синтетическую конструкцию, меньше всего людей проголосовали за вариант аналитической конструкции без «ki».

Диаграмма 2.2 «Ki» как подчинительный союз

30 ответов

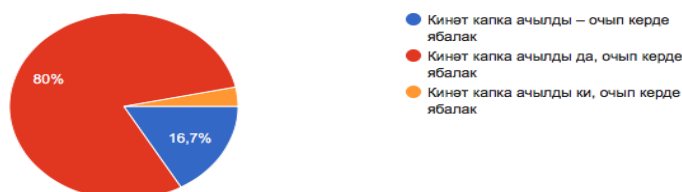

1. Мы очень обрадовались тому, что нашли под елкой много грибов.
2. Мы очень обрадовались, потому что нашли под елкой много грибов.
3. Мы очень обрадовались, когда нашли под елкой много грибов.

Большинство выбрало синтетическую временную конструкцию, на втором месте причинный союз «чөнки» и на третьем «ki».

Диаграмма 3 «Ki» как сочинительный союз

30 ответов

1. Вдруг калитка открылась – влетела сова.
2. Вдруг калитка открылась, и влетела сова (вариант с «да»).
3. Вдруг калитка открылась, и влетела сова (вариант с «ki»).

Большая часть респондентов выбрала вариант с «да» - этот союз употребительнее в живой речи.

Диаграмма 4.1 «Ki» как частица

30 ответов

1. Было так вкусно, что я чуть не проглотил язык (вариант с «ki»).
2. Было вкусно до такой степени, что можно было проглотить язык (синтетическая конструкция).
3. Было так вкусно, что я чуть не проглотил язык (вариант без «ki»).

Здесь многие выбрали вариант без «ki», интересно, что никто не выбрал синтетическую конструкцию.

Диаграмма 4.2 «Ki» как частица

30 ответов

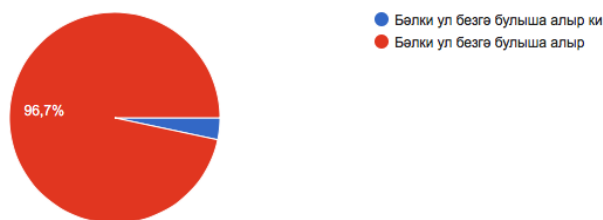

1. Вот если у хорошего слово идет от головы, то у плохого – от злости.
2. Если у хорошего слово идет от головы, то у плохого – от злости (синтетическая конструкция).
3. У хорошего слово идет от головы, а у плохого от злости.

Большая часть респондентов выбрала вариант без усилительной частицы, синтетическую конструкцию, а не аналитическую.

Диаграмма 4.3 «Ki» как частица

30 ответов

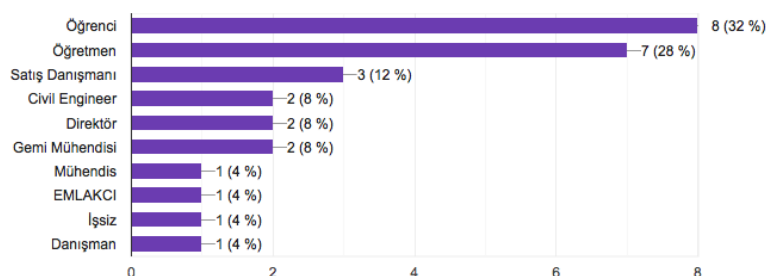
1. Возможно, он может помочь нам (вариант с «ki»).
 2. Возможно, он может помочь нам (вариант без «ki»).
- Практически все выбрали вариант без частицы, выражающих сомнение.

Результаты опроса (турецкий язык)

Диаграмма 5.1 Характеристика респондентов

Meslek

25 ответов

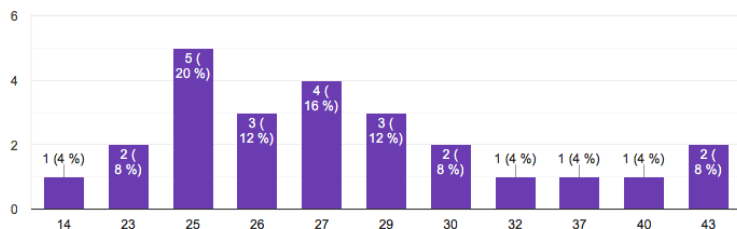
Профессии:

1. Студент
2. Учитель
3. Торговый консультант
4. Инженер-строитель
5. Директор
6. Инженер-кораблестроитель
7. Инженер
8. Риелтор
9. Безработный
10. Консультант

Диаграмма 5.2 Характеристика респондентов

Yaş

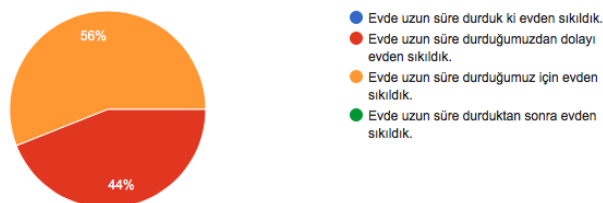
25 ответов

Возраст

Диаграмма 6.1 «Ki» как подчинительный союз

25 ответов

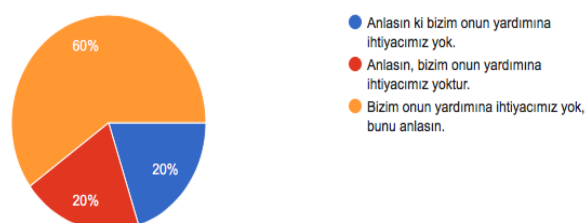

- 1.Мы долго оставались дома, поэтому устали от него.
- 2.Так как мы долго оставались дома, мы устали от дома.
- 3.Из-за того, что мы долго оставались дома, мы устали от него.
- 4.После того, как долго оставались дома, устали от дома.

В данном случае респонденты остановили свой выбор на союзах «dolayı» и «için», передающие причинно-следственные связи.

Диаграмма 6.2 «Ki» как подчинительный союз

25 ответов

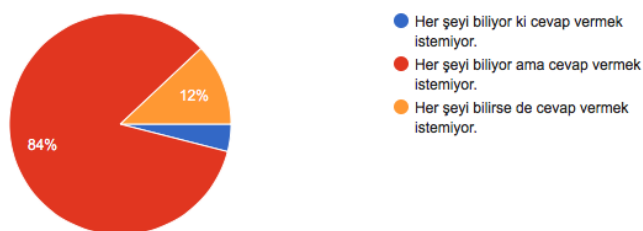

- 1.Пусть поймет, что нам не нужна его помощь (вариант с «ki»).
- 2.Пусть поймет, что нам не нужна его помощь (вариант без «ki»).
- 3.Нам не нужна его помощь, пусть поймет это.

Здесь мнения поровну разделились между вариантом с «ki» и без него, но большинство остановили свой выбор на более разговорном варианте, где происходит деление предложения на две фразы.

Диаграмма 7 «Ki» как сочинительный союз

25 ответов

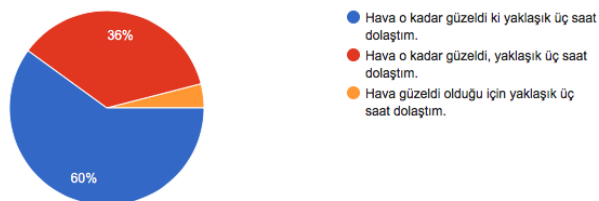

- 1.Все знает, а отвечать не хочет (вариант с «ki»).
- 2.Все знает, но отвечать не хочет.
- 3.Даже если все знает, отвечать не хочет.

Большинство респондентов в данном опросе выбрало вариант не с противительным союзом «ama».

Диаграмма 8.1 «Ki» как частица

25 ответов

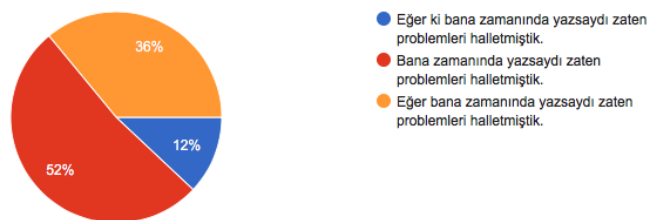

- 1.Погода была такой замечательной, что я гулял около трех часов (вариант с «ki»).
- 2.Погода была такой замечательной, что я гулял около трех часов (вариант с «ki»).

3. Так как погода была замечательной, я гулял почти три часа.
Большинство респондентов выбрало вариант с «ki».

Диаграмма 8.2 «Ki» как частица

25 ответов

1. Если бы он написал вовремя, мы бы уже решили проблемы (вариант с союзом и усилительной частицей «ki»).

2. Если бы он написал вовремя, мы бы уже решили проблемы (синтетическая конструкция).

3. Если бы он написал вовремя, мы бы уже решили проблемы (вариант с союзом).

Большая часть респондентов выбрала вариант с синтетической конструкцией, хотя есть и те, кто выбирал вариант с союзом и усилительной частицей «ki».

Опрос выявил, что и в татарском, и в турецком языках наиболее частотным является употребление «ki» в качестве изъяснительного союза. В сложноподчиненных предложениях «ki» проигрывает синтетическим конструкциям. В случае простых либо сложносочиненных предложениях он уступает другим союзам. Однако в турецком языке также очень частотно употребление его в сложноподчиненных предложениях с придаточными меры и степени. Также «ki» употребляется в предложениях со сказуемым в повелительном наклонении (придаточные цели, сочинительный союз «и»). В качестве частицы в татарском языке «ki» практически не употребляется. В турецком языке встречается употребление в качестве усилительной частицы намного чаще, чем в татарском языке.

В качестве заключения можно сказать, что в целом значения «ki» в татарском и турецком языке пересекаются. И в татарском, и в турецком языках «ki» может относиться к разным разрядам союзов, частиц, а также входит в состав модального слова. Однако в турецком языке «ki» может использоваться в несвойственных татарскому языку значениях и конструкциях. Так в турецком языке союз «ki» может использоваться в сложноподчиненном предложении с придаточным цели, в противительном сложносочиненном предложении. Также «ki» может являться указателем прямой речи, использоваться с конструкциями со сказуемым в повелительном наклонении. В татарском языке меньше

разнообразия и в модальных словах, в составе которых используется «ki»: нами было выделено только три модальных слова, из них в живой речи употребляется лишь одно. Как частица «ki» в татарском языке практически не используется. В целом, «ki» уходит из живой татарской речи, в то же время в турецком языке «ki» активно используется в самых разных значениях.

Список литературы

1. *Татарский национальный корпус «Туган тел»*. URL: <http://www.tugantel.tatar> [дата обращения: 01.03.22].
2. *Turkish National Corpus*. URL: <https://www.tnc.org.tr/> [дата обращения: 01.03.22]
3. Гузев В. Г. *Теоретическая грамматика турецкого языка*. Спб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета; 2015.
4. Demirci M., Dinçaslan M. F. An Investigation into the Suffix of –ki and the structure of –daki. *International Journal of Language Academy*. 2015;(3/4):322-339.
5. Hankamer J. *Why There Are Two –ki’s in Turkish*. USC; 2005.
6. Güneş G., Griffiths J. “Ki” *Issues in Turkish: Parenthetical Coordination and Adjunction*. De Gruyter; 2014.
7. Schroeder C. *Attribution in Turkish and the Function of –ki*. *Studies on Turkish and Turkic Languages*. ed. A. Göksel and C. Kerslake. Oxford; 1998. p.205- 216.
8. Закиев М. З. *Татарская грамматика в 3т*. Казань: Татарское книжное издательство. 1992;(3).
9. Рахимова А. Р. Родственные языки и их сравнительно-сопоставительное изучение (на материале турецкого и татарского языков). *Ученые записки Казанского государственного университета*. 2007;149(4):97-103.

References

1. Tatar National Corpus. URL: <http://www.tugantel.tatar> [accessed: 01.03.22]. (In Tatar.)
2. *Turkish National Corpus*. URL: <https://www.tnc.org.tr/> [accessed: 01.03.22]. (In Turk.)
3. Guzev V. G. *Theoretical grammar of Turkish*. Spb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta; 2015. (In Russ.)
4. Demirci M., Dinçaslan M. F. An Investigation into the Suffix of –ki and the structure of –daki. *International Journal of Language Academy*. 2015;(3/4):322-339. (In Turk.)
5. Hankamer J. *Why There Are Two –ki’s in Turkish*. USC; 2005.
6. Güneş G., Griffiths J. “Ki” *Issues in Turkish: Parenthetical Coordination and Adjunction*. De Gruyter. 2014.
7. Schroeder C. *Attribution in Turkish and the Function of –ki*. *Studies on Turkish and Turkic Languages*. ed. A. Göksel and C. Kerslake. Oxford; 1998 p.205- 216.
8. Zakiev M. Z. *Tatar grammar in 3 V*. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1992;(3).
9. Rakhimova A. R. Congeneric languages and comparative studies of them (on the base of Turkish and Tatar). *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007;149(4):97-103. (In Russ.)

Авторы публикации

Шафигуллина Лилия Шамиловна –
кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский федеральный университет,
Казань, Россия

E-mail: liliyashamilovna@mail.ru

Хафизова Ильсеяр Ильгамовна –
магистрант
Казанский федеральный университет,
Казань, Россия

E-mail: lilijakhafizva@yandex.ru

Айзатуллин Рауф Тофикович –
Центр русского языка МГУ-ППИ
в Шэньчжэне

Шэньчжэнь, Китай

E-mail: ajzatullin@inbox.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.01.2022

Одобрена после рецензирования: 10.03.2022

Принята к публикации: 15.03.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благо-
дарит анонимного рецензента (рецензентов)
за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Shafigullina Liliya Shamilova –
PhD in Pedagogy, Assistant professor,
Kazan Federal University,
Kazan, Russia

E-mail: liliyashamilovna@mail.ru

Khafizova Ilseyar Ilgamovna –
master-student,
Kazan Federal University,
Kazan, Russia

E-mail: lilijakhafizva@yandex.ru

Aizatullin Rauf Tofikovich –
Russian Language Center in Shenzhen MSU-BIT
University

Shenzhen, China

E-mail: ajzatullin@inbox.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of
interest.

Article info

Submitted: 28.01.2022

Approved after peer reviewing: 10.03.2022

Accepted for publication: 15.03.2022

The author has read and approved the final
manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anony-
mous reviewer(s) for their contribution to the
peer review of this work.